

УДК 575.8
ББК 28.704
Г79

Грейгь, Ольга Ивановна.
Г79 «Человек совершенный»: от евгеники к геномике / Ольга Грейгь, Дмитрий Любченко. — Москва : Алгоритм, 2017. — 224 с. — (Невероятная наука).

ISBN 978-5-906914-58-3

Дарвин, как известно, порицал недалёковидность человека, щепетильно исследовавшего наследственные признаки лошадей и собак и при этом безрассудно вступавшего в брак. Его племянник Фрэнсис Гэлтон, всерьёз заинтересовавшись вопросом закрепления лучших качеств в последующих поколениях, ввел термин «евгеника» для обозначения науки об улучшении человеческого рода.

Определённые достижения ученых Европы, США и СССР в проекте создания «человека совершенного» ушли в тень, отброшенную антигуманными программами Третьего рейха, но сами цели евгеники перешли в ведение медицинской генетики, быстро продвигающейся вперед. Успехи современной геномики провоцируют у современников чувство могущества в преобразовании собственной природы. Кажется, что все секреты здоровой, долголетней, чуть ли не вечной жизни вот-вот будут разгаданы... Но так ли это и какие опасности таятся на пути создания безупречного в физическом и даже духовном плане человека будущего? Чему учит нас опыт предшествовавших поколений «селекционеров»?..

УДК 575.8
ББК 28.704

ISBN 978-5-906914-58-3

© Грейгь О., 2016
© Любченко Д. И., 2016
© ООО «ТД Алгоритм», 2017

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Массово-политическое издание

НЕВЕРОЯТНАЯ НАУКА

**Грейг Ольга Ивановна
Любченко Дмитрий Иванович**

«ЧЕЛОВЕК СОВЕРШЕННЫЙ»: ОТ ЕВГЕНИКИ К ГЕНОМИКЕ

Редактор *Н.В. Мезина*
Художник *И.М. Хотич*

ООО «Алгоритм»

Оптовая торговля:

ТД «Алгоритм» +7 (495) 617-0825, 617-0952

Сайт: <http://www.algorithm-izdat.ru>

Электронная почта: algorithm-kniga@mail.ru

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 17.01.2017.
Формат 84x108^{1/32}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,76.
Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-906914-58-3

9 785906 914583 >

Ольга Грейгъ

ОТ ЕВГЕНИКИ К ГЕНОМИКЕ

История 1

ТАЙНЫЕ НЕВОЛЬНИКИ СПЕЦОТДЕЛА

Мало кто знает, что темы *антропологии* и *генетики* были актуальны в России в конце XIX — начале XX веков; тогда же в стране печатались труды-исследования и изучались темы, многие из которых вызовут интерес ученых стран мира только... в начале нашего XXI века! Слишком много усилий пришлось потратить определенному контингенту людей, чтобы скрыть, запрятать за 107 крепких печатей научные разработки и открытия русских ученых; слишком много смертоубийств устилает путь к тайнствам Русской Науки XIX — начала XX веков...

Для того чтоб хотя бы немного приоткрыть завесу над этой сокровенной тайной большевистской власти, нам следует упомянуть о создании ВЧК—ОГПУ и обратить пристальное внимание на темную личность начальника Спецотдела Г.И. Бокия. Вы станете утверждать, что о Глебе Ивановиче Бокии уже пишутся книги, и в его биографии вряд ли остались тайны. О, нет! — уверяю вас, до раскрытия всех сторон его жизни и его деяний еще очень и очень далеко; даже о смерти этого выдающегося человека (а, может, дьявола) не сказана вся правда...

В первые месяцы после Октябрьского вооруженного переворота 1917 года был создан Петроградский военно-революционный комитет. Он представлял собой времен-

ный, чрезвычайный орган, работавший под руководством ЦК РСДРП(б) и Совета Народных Комиссаров. Можно сказать, что из этого органа зародилась карательная *чрезвычайка*, или ВЧК — Всероссийская чрезвычайная комиссия при Совете Народных Комиссаров по борьбе с контрреволюцией и саботажем. Структура ВЧК впоследствии неоднократно менялась. Так в марте 1918 года после переезда в Москву ВЧК имела отделы: борьбы с контрреволюцией, со спекуляцией, с преступлениями по должности, иногородний отдел и информационное бюро. В конце 1918 — начале 1919 гг. в ВЧК были созданы дополнительно: секретно-оперативный, следственный, транспортный, военный (особый), оперативный, инструкторский отделы, бюро информации и контрольно-ревизионная коллегия. В конце 1920 — начале 1921 гг. при ВЧК образуются: управление делами, административно-организационное, секретно-оперативное и экономическое управление, а также иностранный отдел. По предложению В.И. Ленина принимается постановление, подтверждавшее непосредственное подчинение ВЧК Совнаркому.

23 января 1922 года Политбюро поручило Д.И. Курскому и И.С. Уншлихту подготовить и представить на утверждение проект декрета ВЦИК об упразднении ВЧК. И 2 февраля 1922 года на заседании Политбюро ЦК РКП(б) уже обсуждается проект о реорганизации ВЧК. 6 февраля того же года Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет принял декрет «Об упразднении Всероссийской Чрезвычайной Комиссии и о правилах производства обысков, выемок и арестов».

С упразднением ВЧК и образованием ГПУ, ВЦИК утвердил «Положение о Государственном политическом управлении». Высшим органом ГПУ являлась Колле-

гия при председателе ГПУ, которая имела право издавать приказы, обязательные для исполнения всеми подразделениями.

В «Договоре об образовании СССР», принятом I Всесоюзным съездом Советов 30 декабря 1922 года, предусматривалось учреждение при Совете народных комиссаров СССР Объединенного Государственного Политического Управления (ОГПУ).

В состав коллегии в 1922 году входили:

— нарком внутренних дел и председатель ГПУ Феликс Эдмундович Дзержинский (с сентября 1923 — председатель ОГПУ; польский еврей);

— заместитель председателя Иосиф Станиславович Уншлихт (польский еврей);

— начальник Секретно-оперативного управления Вячеслав Рудольфович Менжинский (русский еврей; с 1923 — заместитель председателя ОГПУ, с 1926 — председатель);

— начальник Особого отдела Генрих Григорьевич Ягода (русский еврей, наст. Енох Гершеневич Иегода; с 1926 — заместитель председателя ОГПУ; с 1934 — глава НКВД СССР; с 1935 — генеральный комиссар Госбезопасности);

— начальник Восточного отдела Яков Христофорович Петерс (латыш);

— начальник Петроградского губотдела ГПУ С.А. Мессинг (еврей; с 1929 — второй зампред и начальник иностранного отдела — ИНО ОГПУ);

— начальник Московского губотдела ГПУ Ф.Д. Медведь (русский);

— и начальник Специального отдела Г.И. Бокий (русский еврей).

Все они были «профессиональными революционерами» и высококлассными садистами.

Сведения о Глебе Ивановиче Бокии, которые можно было бы найти в энциклопедиях и справочниках советского времени, очень скупы; официальные даты жизни и смерти: 1879–1937, некоторые источники ставят годом смерти 1940-й. Также можно прочесть, что Г.И. Бокий являлся государственным и партийным деятелем, имел партийные псевдонимы «Кузьма», «Дядя», «Максим Иванович», был причастен к движению «Союз борьбы за освобождение рабочего класса»; участвовал в революции 1905 г.; неоднократно подвергался арестам. В 1918 г. был председателем Петроградского ЧК. С 1919 г. работал начальником особого отдела Восточного, затем Туркестанского фронтов; член Туркестанской комиссии ВЦИК и СНК РСФСР. С 1921 г. член ВЧК, член коллегии ОГПУ, НКВД. Награжден орденом Красного Знамени. О самом главном его предназначении — о работе в Спецотделе в названных источниках, конечно же, ни слова.

Отчего? — Да какая же власть станет писать о секретных проектах? Как и о том, что, создавая преступную систему уничтожения русских людей, этот человек сам стал ее заложником, и был уничтожен (умер под пытками в подвалах одного из монастырей, и вовсе не в 1937-м и даже не в 1940-м!).

Специальный отдел, начальником которого был Г.И. Бокий, ныне часто объясняется как «отдел по руководству шифровальным делом в стране, контролю за деятельностью шифровальных органов РСФСР и ведению радиоконтрразведки»; пишут, что «в начале января 1921 года была создана служба радиоразведки и позднее контрразведки, которую осуществляли Специальный отдел при ВЧК и Реввоенсовет».

Некоторые сведения (которые современные исследователи называют «достаточно подробными») о Спецот-

деле Бокия дал бежавший в 1930 году на Запад сотрудник Иностранного отдела ОГПУ Агабеков, утверждавший, что «Специальный отдел (СПЕКО) работает по охране государственных тайн от утечки иностранцам, для чего имеется штат агентуры... Важной задачей отдела является перехватывание иностранных шифров и расшифровка поступающих из-за границы телеграмм. Он же составляет шифры для советских учреждений внутри и вне СССР». Получив такую информацию, исследователи и историки сразу же стали утверждать, что именно шифрование и стало основой деятельности Спецотдела и самого специалиста криптографии Глеба Бокия. Какая наивность!

Тот же Агабеков также писал:

«Начальником отдела состоит Бокий, бывший полпред ВЧК, буквально терроризировавший Туркестан в 1919–1920 годах. О нем еще и сейчас, десять лет спустя, ходят легенды в Ташкенте, что он любил питаться сырым собачьим мясом и пить свежую человеческую кровь. Несмотря на то что Бокий только начальник отдела, он, в исключение из правил, подчиняется непосредственно Центральному Комитету партии и имеет колоссальное влияние в ОГПУ. Подбор сотрудников в Специальном отделе хорош, и работа поставлена образцово».

Известно, что состав отделений Спецотдела проходил по гласному и негласному штату (впрочем, отделения и лаборатории также были гласные и негласные!). В структуре Спецотдела имелись подразделения, информация о которых считалась *особо секретной*. Лев Эммануилович Разгон, имевший некоторое отношение к Бокию (в 30-е годы сотрудничал с ним, был женат первым браком на дочери Глеба Ивановича Оксане), впоследствии писал: «К 1933 году в Спецотделе по штату числилось 100 человек, по секретному штату — еще 89. Круг вопросов, изучавшихся

подразделениями, работавшими на лабораторию Гопиуса (химик и изобретатель Евгений Гопиус. — *Авт.*) был необычайно широк: от изобретений всевозможных приспособлений, связанных с радиошпионажем до исследования солнечной активности, земного магнетизма и проведения различных научных экспедиций. Здесь изучалось все, имеющее хотя бы оттенок таинственности. Все — от оккультных наук до «снежного человека»».

И — обратим внимание — речь идет всего только об одной из лабораторий Спецотдела Бокия, где были собраны ученые самых разных специализаций! Каков же был весь масштаб проводимых научных исследований этого тайного Спецотдела!

Уразумев, как можно заполучить неограниченную власть, в том числе и над коллегами по революционному делу, Глеб Иванович Бокий занял единственную оставшуюся нишу: **он захватил в свои руки Русскую Науку**. Те из талантливых ученых в разных областях науки, кто не успел бежать за границу и кто не был расстрелян ставшими могущественными в хаосе и беспределе большевистскими убийцами, были захвачены людьми Глеба Ивановича Бокия. Все они оказались в его полном распоряжении, причем многие из них официально считались... расстрелянными (и считаются до сих пор). Не стану здесь приводить примеры, подтверждающую эту мысль. Хотя бы потому, что это тема особого, отдельного исследования, достойного новой книги. В рамках же данного труда главное указать, что это — было!

Криптография вместе с мистикой и оккультизмом — далеко не единственные сферы интересов Спецотдела и, безусловно, весьма талантливого знатока человеческих душ и чаяний Глеба Ивановича Бокия.

В 1979 году в США была издана в авторской редакции книга М. Розанова «Соловецкий концлагерь в монастыре. 1922–1939. Факты — Домыслы — «Параши». Обзор воспоминаний соловчан соловчанами». Там можно найти потрясающие по своей жутости сведения о годах «становления» под руководством большевиков и коммунистов «самой справедливой на земле» советской власти. Среди множества воспоминаний, размещенных в изданном в 2 книгах и 8 частях труде можно встретить разные; к примеру, вот это:

«ГПУ вынуждено было, запрятав в Соловки всякую профессуру и специалистов, по разным соображениям, по возможности, использовать их с максимальной выгодой. Кремлевских башен, стен и соборов они бы не построили со своими надсмотрщиками. Их возвели «темные» монахи, трудившиеся вместе с приписными к монастырю поморами и карелами».

Со времен Гражданской войны Бокий был одним из организаторов системы исправительно-трудовых учреждений. Как член коллегии ВЧК—НКВД, он много лет возглавлял комиссию по инспектированию лагерей, в том числе Соловецкого лагеря особого назначения (СЛОН). К этой работе были привлечены руководители и часть ведущих сотрудников Спецотдела. С 1922 по 1928 год на Соловках работал заместитель начальника Спецотдела Ф.И. Эйхманс, ведая находившимся там лагерем. Два года руководил лагерем на Колыме помощник Г.И. Бокия, начальник армейской дешифровальной службы П.Х. Харкевич. Другие сотрудники тоже в разное время работали с заключенными лагерей. Концлагеря, созданные волей В.И. Ленина в 1918 году, — являлись как Меккой научных кадров, так и прекрасным плацдармом для «научных» опытов. И эту возможность Глеб Иванович не упустил.

Известно, к примеру, что зам. начальника, а впоследствии начальник УСЛОН Ф.И. Эйхманс не без гордости говорил: «У меня на Соловках любой специалист найдется». Практически так оно и было, в многочисленных ГУЛАГах были собраны ученые из разных областей науки.

В ОГПУ Управление исправительно-трудовых лагерей официально было создано 25 апреля 1930 года (начальник Ф.И. Эйхманс, с 16 июня 1930 года — Л.И. Коган). Бокий же, как утверждают, был автором идеи создания концентрационного лагеря на Соловках и первым его куратором. В последний раз на Соловках он был в 1929 году вместе с Максимом Горьким. *Буревестник революции*, познакомившись с обаятельным Глебом Ивановичем, признается в своей страстной симпатии — почти любви — к этому уникальному человеку.

Всякая профессура и специалисты, запрятанные в Соловки — лишь верхушка айсберга украденной Русской Науки. Те же из ученых, кто трудился в секретных лабораториях Бокия, не только принимали участие в суперпроектах, проводя самые чудовищные и самые изощренные эксперименты, в том числе и на людях, но участвовали в научных экспедициях и даже... зарубежных конференциях и симпозиумах. Правда, не только под вымышленными именами, но и имея совершенно иную, отличную от своей природной, внешность.

Профессор Олег Грейг как-то говорил: «Возьмите немца Вернера фон Брауна, создателя немецких ракет «ФАУ», которого уже прозывают американским ученым. Профессор фон Браун первые познания о ракетном строении и реактивном движении получил у русского профессора Николая Николаевича Скорикова. Вы не найдете его имя ни в одной советской энциклопедии! У которого, в свою очередь, учился известный советский ученый, профессор Ни-

колай Егорович Жуковский. Профессор Скориков, о котором так тщательно умалчивали в СССР, явился основоположником реактивного движения и ракетостроения. Это уже после него о межпланетных полетах заговорили К.Э. Циолковский, руководители Государственного института реактивного движения (ГИРД), тот же С.П. Королев. В основе знаний о ракетостроении фон Брауна лежали теоретические исследования профессора Николая Николаевича Скорикова, который завершил свой жизненный путь в 1923 году, будучи руководителем *лаборатории реактивного движения* в Спецотделе Глеба Ивановича Бокия. Кто об этом знает?!».

Много ли их было, пленников от науки? Не более двух десятков известных русских людей из среды ученых, а также из знаменитых аристократических родов России, — утверждал тот же О. Грейгъ, в силу своей служебной причастности к верхушке советской власти, имевший доступ к многочисленным закрытым архивам, как в СССР, так и за рубежом.

...Незавидна участь этих выдающихся, чья тайна жизни и деятельности до сих пор сохранна...

В последние десятилетия в связи с Г.И. Бокием всплыло имя Александра Васильевича Барченко, о котором в оперативных чекистских сводках в 1918–1919 гг. писалось:

«Барченко А.В. — профессор, занимается изысканиями в области древней науки, поддерживает связь с членами масонской ложи, со специалистами по развитию науки в Тибете, на провокационные вопросы с целью выяснения мнения Барченко о Советском государстве Барченко вел себя лояльно».

Родившийся в 1881 г. в городе Ельце Орловской губернии, он с молодых лет увлекся феноменами телепатии и гипноза. В 20-е годы XX века, сойдясь с новой властью,

стал сотрудничать с чекистами, читал лекции и доклады. В 1920 г. ему довелось выступить на конференции Петроградского Института изучения мозга и психической деятельности (Институт мозга) с докладом «Дух древних учений в поле зрения современного естествознания». Тогда же произошло знакомство Барченко с выдающимся русским ученым, академиком Владимиром Михайловичем Бехтеревым; их товарищество продолжится в совместной экспедиции к Ловозеру. Но не стану подробно пересказывать о деятельности этих людей, — все это ныне можно найти в изданных в последние годы публицистических книгах многочисленных исследователей и «историков-аналитиков», тщательно переписывающих сведения друг у друга. Доверяя своему источнику, укажу, что русский невропатолог, психиатр, психолог и физиолог Владимир Михайлович Бехтерев, чьи даты жизни и смерти указаны в энциклопедиях как: 1857–1927, на самом деле скончался в 1933 году, находясь у Г.И. Бокия. Глеб Иванович, этот дьявол подтасовок («подчистивший» и свою личную биографию) проделывал еще и не такие трюки, уводя нужных ему людей буквально из-под расстрела.

Таким же пленником тайной науки стал и профессор Московского университета Михаил Александрович Боголепов, талантливый географ и климатолог. Родившийся 1875 году, он, согласно официальной версии, почил в 1933-м, но, со слов того же источника, — в 1936-м, находясь в Спецотделе Бокия. Этот ученый разработал теорию о «возмущениях» климата, обусловленных периодическим усилением и ослаблением напряжения солнечной радиации. Также работал над идеей о скачкообразном развитии земной коры. Возможно, его исследования впоследствии способствовали разработкам и созданию *тектонического оружия*.

К работе в лабораториях и институтах Бокия привлекались:

— Глеб Михайлович Франк, по окончании Симферопольского университета в 1925 г. несколько лет провел в лабораториях Спецотдела, после стал сотрудником Физико-технического института, затем Всесоюзного института экспериментальной медицины. Изучал действие ультрафиолетового и ионизирующих излучений на живые организмы. Одним из первых в биологических исследованиях применил метод радиоактивных изотопов. Лауреат Сталинской премии (1951).

— Вячеслав Евгеньевич Тищенко (1861–1941), бывший ассистент А.М. Бутлерова и Д.И. Менделеева, ставший советским академиком. С 1900 по 1915 гг. работал в Женском медицинском институте Санкт-Петербурга. В 1934 г. возглавил научно-исследовательский химический институт при Ленинградском университете. Лауреат Сталинской премии (1941).

— Владимир Николаевич Тонков (1872–1954), с начала XX века сотрудничавший с В.Е. Тищенко, когда с 1900 по 1905 гг. профессорствовал в Женском медицинском институте. С 1915 г. — в Военно-медицинской академии, с 1917 по 1925 гг. был начальником академии. Работал в области нормальной и сравнительной анатомии, гистологии и эмбриологии человека и животных. Создал научную школу анатомов.

— Алексей Алексеевич Ухтомский, побочный сын князя Ухтомского (1875–1942), ученик И.М. Сеченова и Н.Е. Введенского, стал советским физиологом и академиком. Вел физиологические исследования нервной системы. Награжден премией имени В.И. Ленина (1931).

— Александр Евграфович Фаворский (1860–1945), выдающийся физик-органик, ставший советским академи-